

Этнографические новости сегодня

№3'2013

БЫТЬ ЭТНОГРАФОМ:
теории и практики в апрельском номере

ПЕРЕДОВИЦА

СОДЕРЖАНИЕ

Над номером работали:

Главный редактор
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Дизайн и верстка
АНАСТАСИЯ НИКОКОШЕВА

Авторы
АРТЕМ АНДРЕЕВ
МАРИНА МАЛЬКОВА
АННА УВАРОВА
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА
THIBAUD OUDIN

Официальная страница на-
шей газеты:
vk.com/ethnos

Научно-популярный журнал
«ЭТНОС» учрежден кафедрой
этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского государ-
ственного Университета.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

ИНТЕРВЬЮ

4-7

Андрей Якимов
о кафедре этнографии и
проблеме мигрантов

ЭТНОЭКСПЕДИЦИЯ

11-17

Артем Андреев
продолжает свой рассказ
о поездке в Таджикистан

ВОКРУГ СВЕТА

19-23

Thibaud Oudin
Размышления европейца
о китайском стиле жизни

БЛОЖЕ МОЙ!

24-27

Игорь Иванович Верняев
о природе межнациональной
розни

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

31-34

Марина Малькова
об абхазских национальных
особенностях и лени

ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ НА СТРАНИЦАХ
АПРЕЛЬСКОГО НОМЕРА!

Алоха, дорогие читатели!

Уже не раз я сталкиваюсь со странной формулировкой: «мне главное быть хорошим специалистом, а то, какой я человек, совершенно неважно». Не знаю, как вам, но мне слышать это порой весьма и весьма дико. Неужели это так? Неужели важно лишь вовремя наполнить свой мозг, развить свой интеллект, а душа... Да что там душа? Какое она вообще имеет дело к моей карьере, к моей учёбе? Успокаивает лишь одно: подчас это только юношеские размышления на тему перспектив и карьерного роста.

Всё это заставило меня задуматься, ведь слышала я подобные речи и в этнографической среде. Имеет ли право этнограф быть умным, но холодным и безразличным человеком? Мне ка-

жется, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что этнограф — это тот, кто идёт к людям. Идёт к людям, пусть не всегда из безграничной любви, а из корыстного желания добыться информации. Но мы общаемся с людьми, чаще всего с деревенскими, сельскими жителями, и здесь требуется максимальное включение в ситуацию, нужны все душевные силы (и, безусловно, все накопленные знания), чтобы суметь разговорить незнакомого человека (чаще всего, пожилого) на тему, которая вас интересует. Сколько было выслушано за полевой сезон прежде всего историй жизни, сколько судеб было изучено. После плодотворных бесед, когда я спрашивала, кивала, соглашалась, умилялась, а однажды даже плакала, я была полностью выжата. Но это была хорошая усталость.

Будь я равнодушной, холодной или презирающей этих стариков, живущих в глуши, не было бы у меня ни разговоров, ни удовольствия от этих разговоров. Ничего бы не было. И меня бы, как этнографа, тоже не было. Нельзя заниматься культурой людей, не любя их при этом.

Учитесь любить ближних. Учитесь принимать и их любовь.

С теплом,
ваша Евгения Аброськина

«
ДАВАЙТЕ
МЕНЯТЬ
МИР К
ЛУЧШЕМУ!
»

Сегодня у нас в гостях выпускник и аспирант нашей кафедры, эксперт антидискриминационного центра «Мемориал» Якимов Андрей. С именем Андрея связано многое: именно он снова открыл СНО на кафедре этнографии в 2009 г. (и больше СНО не закрывалось), активно занимался и занимается волонтерской деятельностью. На его счету не одна спасенная жизнь, отвоёванная человеческая судьба. Андрей – тот человек, которому за помощью можно позвонить среди ночи, и он никогда не откажет. Да что там говорить – традиция Р.Ф. Итса «К людям ради людей» передалась нам. И Андрей тому яркий пример.

— Здравствуйте, Андрей. Расскажите, пожалуйста, «Этносу», почему вы решили поступить именно на кафедру этнографии и антропологии?

— Здравствуйте. Дело в том, что мой путь не был простым. Я сначала хотел поступать на Новейшую историю мира, но меня привлекали всегда современные процессы, которые происходят в мире. Хотелось уйти от школьного понимания истории. Я был распределен на кафедру архивоведения, потом археологии. И с кафедры археологии я отчислился. И потом поступил на этнографию, потому что это как раз то, что отвечало моей внутренней потребности изучать людей (не политические, экономические процессы, а большие группы людей). В этнографии большой плюс то, что этнография – наука составная. Можно изучать человека как представителя биологического вида, с социологической, культурологической стороны можно подойти к вопросу. Этнограф объединяет множество профессий: историк, биолог (специалист по людям), журналист (должен быть в курсе происходящего), путешественник, культуролог, политолог. Т.е. «широкий специалист по людям». Возможность постараться объективно посмотреть на определенную группу людей. Я никогда не хотел ограничиваться этническим пониманием этнографии: субкультуры интереснейшая вещь,

например. Любые группы людей можно изучать этнографическими методами. В любой роли ты всегда будешь на шаг впереди тех, кто не знает каких-то закономерностей.

— Чему были посвящены ваши первые курсовые работы?

— Моя первая курсовая была посвящена украинскому крестьянству, а точнее «трансформации социальной организации украинских крестьян». Я очень интересуюсь социальной организацией. Вопросом взаимопомощи тоже. Но очень хотелось конвертировать своё «самокопание» в своей идентичности во что-то большое. Потом я отошёл от темы украинцев, но тема социальной организации осталась. Мне предложили заниматься цыганами, и я понял, что это хорошее поле. Это та часть этнографической современности, которую можно изучать в полевых условиях до сих пор: у некоторых цыганских групп социальная организация находится стадияльно на том же уровне, что у украинцев в XIX в.. Но у украинцев XIX-XX вв. нельзя проводить полевые исследования. Поэтому стоит заниматься современностью, ведь вокруг тебя сейчас происходят интереснейшие процессы: диаспоры, миграции, глобализация, рост национализма большинства.

— Как произошло открытие СНО в 2009 году?

— 8 октября 2009 года произошло открытие СНО после длительного перерыва. Открывали СНО: студенты выпуска 2010 года, аспирантки Ксения Шилимова и Анна Поскрякова, нынешний преподаватель кафедры, а тогда студент, Попов Никита Алексеевич. У меня были три принципа, три кита, на которых стало существовать наше СНО: независимость от любого начальства, отсутствие формального лидера и чаепития. Когда я в 2011 году выпустился, пальму первенства переняла Лена Верещака, а теперь ты. Здорово, что вы начали делать журнал: у нас была такая мечта, но не срослось, так как я работал уже тогда, а поддержать оказалось некому.

— Вы являетесь экспертом в антидискриминационном центре «Мемориал». Как вы туда попали? Почему выбрали эту работу? Чем она привлекла вас?

— Да, я работаю в правозащитной организации «Мемориал» — общество защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации. Наша организация занимается борьбой с этнической дискриминацией, гендерной дискриминацией и социальной дискриминацией.

Меня привлекла возможность менять мир к лучшему. Мои навыки пригождаются: я эксперт по работе с представителями этнических меньшинств и трудовых мигрантов. Я не могу сказать, что я работаю не по специальности, конечно, я осуществляю ещё и юридическую работу. Это та работа, которая для этнографа одна из идеальных: у нас есть привычка брать интервью у незнакомых людей, общаться на абсолютные

Андрей Якимов в знаменитой 73а

темы, «разговаривать» людей. Я перерабатываю жизненные истории людей и стараюсь им помочь. Люди бывают субъективно хорошие и субъективно плохие для меня. И есть азарт: потерял человек паспорт — смогу достать его или не смогу, используя навыки переговорщика, этнографа. Была возможность заниматься тем, чем занимаются кадрии (исламские законоучители): ко мне приходят и спрашивают совета.

С цыганами важно общаться, понимая у кого какой статус.

Этнография наука сугубо практическая. Приобретаешь навыки, чутьё: с какими людьми о чём стоит разговаривать. Изначально задача была достучаться до этих групп: мигранты закрытая группа. И цыгане тоже. К ним нужно найти подход. Сейчас они уже сами звонят в тяжёлых случаях.

— На прошедшем заседании СНО 14 марта вы принесли созданную вашим центром игру, посвящённую трудностям трудовой миграции. Как появилась эта идея?

— Идея пришла в голову не мне. К нам в «Мемориал» пришла социальная художница Ольга Житлина. Она попыталась сделать с мигрантами газету, у неё не очень получилось. И она пришла к тем, кого ей порекомендовали. Она нас нашла. Мы с ней много говорили на тему мигрантов. Художник лишён исследовательской мысли: твои стремления могут не быть вовсе самыми правильными. Нужно становиться на место других людей. У социальных активистов это не очень получается. У неё получилось выдать такую интересную идею: «всё, что ты мне рассказал, так сложно и запутано, что похоже на настольную игру». Так и сделали. Я занимался контентом игры, она искала дизайнеров. Кстати, мы играли и с трудовыми мигрантами тоже.

Вообще, в год к нам приходят 350-500 человек, поэтому мы владеем ситуацией. У нас получилось составить исторический документ: через 100 лет исследователь сможет кинуть кубик и превратиться в трудового мигранта в России.

Есть проблема с толерантным подходом по отношению к мигрантам. Насколько мы себя отделяем от них? Хотя мы все мигранты: жители большой страны в прошлом,

мигранты из других городов. Игра поможет это все ощутить.

Не так: прочитать об этом на плакате «они, они, они», а мы на них смотрим как в зоопарке. Если не убрать это разделение, то никакого понимания не произойдёт. Мы не встанем на их место.

— Насколько отражена реальность в игре? У меня был разговор со студентом, который спросил, указана ли обратная сторона медали: ведь мигранты тоже нападают, совершают преступления.

— В игре реальность отражена абсолютно точно, говорю это, как автор. Что касается преступности — в игре есть опция «межэтнические стычки». Люди привозят свой национализм. Мигрантская преступность в отношении российских граждан — незначительна. Неграждане России в 2012 г. совершили 2,7 % преступлений, притом, что составляют 3% от общего числа населения. При этом преступления эти, чаще всего, — нарушения миграционного режима.

Мы ориентируемся на среднюю социологическую ситуацию. Данные конечно усреднены. Преступность, богатство, уход в исламистское подполье — незначительная часть от всего числа деятельности мигрантов.

Вторая заповедь этнографа по Л.Я. Штернбергу:

Не делай себе кумира из своего народа, своей религии, своей культуры. Знай, что все люди потенциально равны: несть ни элина, ни иудея, ни белого, ни цветного. Кто знает один народ — не знает ни одного, кто знает одну религию — не знает ни одной.

Почувствуй себя мигрантом на заседании кафедры этнографии и антропологии!

Анна Уварова

Гастарбайтеры и множество других негативно окрашенных слов мы слышим о прибывших из ближнего зарубежья на заработки мужчинах и женщинах, видим случаи негуманного обращения с ними. Мигранты. Именно этой теме было посвящено прошедшее 14 марта первое заседание СНО кафедры этнографии и антропологии. Гостем стал аспирант кафедры, работа которого заключается в помощи мигрантам, чьи права у нас в городе и области были ущемлены вне рамок закона и чья жизнь поставлена под угрозу.

Участники заседания собрались поиграть в настольную игру, разработанную гостем и его командой. Похожая на множество ныне популярных настольных игр, состоящих из карты, кубиков, карточек и фишек, игра отличалась от них: и потому, что была разработана нашим коллегой, и потому что была посвящена настоящим и острым вопросам, теме, упоминания о которой мы вольно или невольно слышим из новостей телевидения, радио, газет и разговоров людей.

Пятью девушкам (в игре из разных уголков Кавказа и

Средней Азии) предстояло оказаться в положении мигранток с момента подготовки к путешествию на заработки у себя на родине и до возвращения домой. Поначалу игровая «жизнь» предоставляла женщинам варианты и они выбирали, учить или не учить язык страны, в которую они едут, идти работать к знакомому бригадиру, рассчитывая на его помощь, или самостоятельно искать вакансии, получать и оформлять документы в частных фирмах с неведомым риском обмануться, или же идти в государственные учреждения с неведомым сроком оформления документов из-за очередей. Чувствуя себя ответственными за свои поступки вначале, спустя время женщины стали оказываться в совершенно непредсказуемых и от них не зависящих ситуациях: милиции - из-за поддельных выданных документов, больницах - из-за нападения скинхедов, нехватки средств

на лечение, условий проживания (к счастью, никто из участниц не оказался во вполне вероятной ситуации незаконного принудительного удержания и принуждения людей к работе без заработной платы - рабства).

В завершении игры, захватывающей переживаниями и эмоциями, участницы вернулись домой и привезли на родину свои заработки: кто-то на них построит новый дом, кто-то соберет детей в школу.

В ходе игры мы еще раз прониклись мыслью о том, что если не мы сами, ныне петербуржцы, то наши предки когда-то находились если не в таком же юридическом положении - времена меняются, то с таким же ощущением человека, вступающего в новую, неизвестную жизнь, желая выжить, смотря в светлое будущее.

Не будем об этом забывать. Будем уважать друг друга!

ОТЗЫВЫ

Екатерина Кукольшикова, 3 курс, студентка кафедры источниковедения

Хоть я и не этнограф, но посетить СНО кафедры этнографии интересно. Была я в гостях у этнографов второй раз, и оба этих раза главным действующим лицом был Андрей Якимов. Если в первый раз я слушала доклад о цыганах, то во второй, 14 марта 2013 года, участвовала в настольной игре «Россия — страна возможностей?». Я не ожидала узнать информацию, которую получила (про положение мигрантов и их проблемы). Поиграв, я

получила возможность, пусть и не по-настоящему, почувствовать себя трудовым мигрантом, испытать все тяготы мигрантской жизни, столкнуться с препятствиями, с которыми каждый день в реальной жизни сталкиваются мигранты, и попытаться их решить. Игра, конечно, просто поразительная. Еще больше восхищает, что придумал ее сам Андрей (и девушка-художница). Еще один сильный момент в игре — легенда: когда начинаешь играть,

тебе дается соответствующее имя, национальность, семья, и даже кратенько сочиняется твоя «предпутешественная» история.

Хочется сказать спасибо Андрею Якимову за такую игру и за рассказ про ситуацию с трудовыми мигрантами в России на сегодняшний день. А также спасибо кафедре этнографии за такие замечательные и открытые СНО.

Ирина Гурина, 4 курс, студентка психфака СПбГУ

В рамках СНО кафедры этнографии я оказалась Лейлой из Памира, приехавшей на заработки в Россию. О том, что трудовым мигрантам в нашей стране сложно, я прежде только слышала. С помощью игры, разработанной аспирантом Андреем Якимовым, смогла сама пройти тернистый путь мигранта от родного дома, где «Лейле» удалось накопить немного денег на билет «туда», через каверзные государственные порядки и человеческие отношения до возможности

спокойно работать и достойно вернуться «домой».

В очередной раз задумалась, что альтернативой привычным урокам толерантности могут быть подобные этой игре мероприятия: где есть возможность увидеть наше влияние на жизнь приезжающих в Россию людей. Замечая неоправданно большое количество сложностей, с которыми сталкиваются мигранты в нашей стране, значительно меньше возмущения и непонимания вызывает их поведение. А еще появляется

видение того, как можно улучшить их (и нашу) жизненную ситуацию.

Для меня, как студента кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии СПбГУ, эта игра стала важным наглядным примером для некоторых только теоретических прежде представлений

ТОЧИКИСТАН ХОНАИ МО! Часть 2

ЧИТАЙТЕ: Неделя в Душанбе. «Афганец», несущий спасение. Поездка в Гиссар. Водитель — бывший боевик оппозиции. Старое медресе. Министерство культуры Республики Таджикистан и носки. «Уйгурка» и встреча с Зафаром.

Артем Андреев

Дорогие друзья или азиз-е дустхо, предлагаю вам вернуться в эти дни к теме солнечного Таджикистана! Итак, в один из дней общались с бывшим штатным журналистом одной из республиканских газет. Не будем в очередной раз называть имен. Много он рассказал о «китайской угрозе», о том, как Поднебесная все ближе подбирается к Душанбе и как ее все здесь боятся. «Удивительное дело», — делился с нами другой информант, один из самых известных нейрохирургов республики, — «друзья мои, Китай он вот, рядышком совсем, а вы (указывая на нас), вы далеко-далеко, нас разделяют ряд стран и тысячи километров, но вы для нас такие родные, а они рядом, но такие чужие для нас. Страшно просто представить...». Подробней о китайцах, работающих в Таджикистане, я расскажу,

несколько позже. Это отдельная тема, причем не для слабонервных.

Первые дни стояла такая сильная жара, что даже вспотеть не успевали, организм настолько обезвоживался. И однажды мудрый шейх остановился на улице и, глядя на небо, произнес загадочную фразу: *«Идет афганец. Будет легче»*. Мы с Володей многозначительно переглянулись, дескать «да, конечно. Афганец. Все понятно. Мы-то думали что это то, а тут афганец». И невозмутимо пошли дальше, представляя, как кто-то, как Ахмад Шах Масуд, идет и наводит порядок во всех смыслах. Тайна открылась позднее, когда мы перестали ощущать на наших лицах палящие лучи щедрого на тепло среднеазиатского солнца. В общем, не буду мучить вас дальше, друзья мои. «Афганцем» таджики

называют южный ветер, он приходит весной и летом и приносит пыль в огромном количестве с многострадальной земли Афганистана. Пыли так много, что через нее с трудом пробиваются лучи солнца. И хоть дышать нечем, зато жара не так допекает. Красота. В Афганистане, кстати, этот ветер называют «советским».

Пока не приехало подкрепление, вечера мы проводили довольно обыденно. По «ресторациям» в лишний раз не ходили. По вечерам смотрели фильмы с жесткого диска господина Шороховского, слушали нашего мудрого наставника, учили таджикский язык или читали научные монографии — в общем, вели себя приторно примерно. В один из дней наш Шейх отправился на север республики, в родные края по делам. И остались мы в Душанбе, на улице Нигмата Коробоева одни-одинешеньки. Мы, конечно, продолжали работать. У нас было несколько интересных встреч, в том числе с

бывшим советником президента, ныне заведующим кафедрой в одном из известных высших учебных заведений страны. И вот в один из дней решили мы рискнуть, так сказать, здоровьем и немножечко выпить местных горячительных напитков. Пошли в самый большой универсам на нашей улице. Долго дискутировали в винно-водочном отделе, я бы даже добавил в водочном отделе — вина там не было совсем. Вино — это что-то запредельное. Да и вообще вино пить Коран запрещает, глупости это вино. Где-то часа через полтора купили мы, как говорят наши друзья востоковеды «батл ОВ»¹ со звучным названием «Шохона Премиум», банку иранских соленых огурчиков², лепешку и много-премного активированного угля.

Дома накрыли наш маленький столик и начали рисковать здоровьем. В итоге запивали, кстати не самую плохую водку не очень качественным иранским рассолом и

¹ Сие означает – Бутылка Огненной воды.

² Кстати, тоже интересный факт. Иранцы солят огурцы и грибы, кстати, тоже.

заедали все это углем. Какие мы были глупые в те дни. Смешно вспомнить. Утром у нас была запланирована поездка в Гиссар. Утро затянулось до обеда. Выползли, стали ловить машину. Водитель оказался памирцем, он очень сожалел, что у него дела и собственно до Гиссара он нас не повезет, конечно же, а так всегда рад помочь. Подвез он нас к автовокзалу, попросил остаться в машине и пошел искать нам другого водителя. В итоге пересели мы к товарищу одному, заплатили ему сомонов 20 или 15.³ Новый водитель оказался, не менее интересным собеседником. В годы гражданской войны воевал на стороне оппозиции. Если верить ему, в отряде самого Рахмона Гитлера⁴. Ну примерно вот что от него

узнали: *«Как молодежь попадала в боевики? Сидим с пацанами во дворе, на детской площадке, голодные, жрать нечего, делать нечего. Подъезжают несколько джипов, выходят мужики в камуфляже, хватают нас и везут. Привозят во двор загородного дома. Там сидят... Разные такие. И этот бородатый. Возле него наркоманы какие-то, шприцы. Дали автомат. Другу — он еще в советской армии отслужить успел — РПК и сказали, что мы боевики оппозиции. А если мы не согласны, то живыми отсюда не вернемся».* Слушая его воспоминания об этих трагических событиях 1990-х гг., мы приехали в Гиссар. Попросив водителя вернуться за нами через два с половиной часа, мы пошли бродить по музею

³ Точно уже не помню, что значит по нашему курсу. Если не ошибаюсь 1 сомон – 7 рублей.

⁴ Рахмон «Гитлер» Сангинов один из самых жестоких полевых командиров в межаджикском противостоянии. Был убит в результате контртеррористической операции в 2001 г.

под открытым небом.

Итак, что такое Гиссар. Это поселок городского типа, расположенный ниже остатков крепости гиссарского бекства. В XIX веке он был частью Бухарского эмирата. В советское время здесь усилиями республики строился историко-культурный заповедник. Сейчас это одна из визитных карточек Республики Таджикистан. Если вам при наборе слова Таджикистан в поисковике google в картинках показывал две кругленькие башенки, знайте, это Гиссарская крепость. Помимо них сохранились еще с XVII века два медресе с кельями. Сейчас в этих кельях живут строители и реставраторы. Там мы увидели одну забавную инсталляцию под названием «Министерство культуры и носки», вы можете увидеть ее на фото. Удивительно еще было то, что никто и не собирался с нас брать деньги за билет. Ощущение еще было такое странное, пока мы там бродили, вот как в «Бе-

лом солнце пустыни»: вроде жизнь идет, но со своим особенным ритмом, вы его не замечаете, а он есть. Наглядевшись уже в полной мере на остатки пограничной (хиссор по персидски значит «граница») крепости мы пошли на остановку, где нас должен был встречать водитель, заскочили по пути в магазинчик воды купить и застряли там минут на сорок. Хозяева ларька настойчиво, если не сказать сверхнастойчиво упрашивали нас пойти к ним в гости, да и вообще остаться в Гиссаре дня так на три. Сославшись на то, что нас ждут в Душанбе, мы-таки вырвались. На обратном пути водитель рассказывал нам уже о своих подвигах в Московской области. «Там эти деньги зажали. Я так .... Обидно было.... Ну, я друзьям... Там еще был один такой дагестанец. Мы с ним пришли... Он так давай их молотить. Один пятерых. Деньги вернули...». →

Пока ехали, вспомнил я, что раз мы в Средней Азии, то крайне необходимо отведать, пожалуй, одной из самой вкусных в мире кухонь — дунганской, а если не ее, то уйгурской. Бывший боевик, к сожалению, про дунганские заведения не знал ничего⁵. Зато привез нас в кафе «Уйгурка», ставшее среди нас, вскоре очень популярным. На-

голодавшись за день, уминали мы огромные лагманы и никуда уже не торопились. Вечером, добравшись до дома, увидели мы подозрительного молодого человека, решительно направившегося от подъезда к нам. «Ребята, это вы Артем и Владимир?» — спросил он. «Да», - говорю. «Здравствуйте. Я Зафар, племянник Рахмат Рахимовича».

---

⁵ Да их и нет вообще в Душанбе, по-моему.

В следующей серии: *Религиозная жизнь Душанбе. Мечеть мулло Тохира Даулетова. Свято-Никольский собор. Современная православная община в Таджикистане. Отец Сергей, настоятель собора. Пятничная мечеть. Приезд подкрепления. Начало веселья.*

«ЭТНОС» открывает новую рубрику «Этнографичность», в которой постарается выразить влияние этнографии на повседневную жизнь и высокую политику. Открыть первый выпуск изъявил желание один небезызвестный товарищ!

Слева сверху: Иосиф Сталин и Климент Ворошилов в национальных костюмах, подаренных им делегатами совещания передовых колхозников и колхозниц Туркменистана и Таджикистана. 3 сентября 1935 года.

Справа сверху: Сталин в бурятском костюме. 1936 г.

Снизу слева: И.В.Сталин приветствует одного из делегатов Таджикистана во время приема знатных колхозников Таджикистана и туркменистана в Кремле. 1935 г.

Снизу справа: Делегаты от Бурят-Монгольской АССР надевают на И.В.Сталина национальный халат во время приема Бурят-Монгольской делегации в Кремле. 27 января 1936

French
lost in China

Друг и боевой товарищ редакции «Этноса» француз Thibaud Oudin [Тибо Уда] неоднократно бывал в Китае и готов поделиться с нашими читателями своими впечатлениями об этой далекой, но прекрасной стране со своим особым образом жизни.

Вид Чонгкинга

I lived, studied and worked in Chongqing, Sichuan for few months.

Chongqing belongs to a part of China where people are still Chinese-minded, where the daily food is not made to fit european standards and where 34 million inhabitants (half of population of my country in one town!) fight for a place under the sun, sun that they see only few days a year when the giant pollution cloud lets sunbeams illuminate the deep part of the town.

On the paper you sign for suffocating atmosphere, acid rains, extremely spicy food and an overcrowded city where people don't speak a word of english, but what you really sign for is the life you always wanted... plus the extremely spicy food!

Несколько месяцев я жил, учился и работал в Чонгкинге, провинция Сычуань. Этот город находится в той части Китая, где люди до сих пор сохраняют свой особый «китайский» склад ума, где еда готовится совершенно не по-европейски и где 34 миллиона людей (половина населения моей страны в одном городе!) борются за место под солнцем, которое они видят всего несколько дней в году, когда солнечные лучи все же пробиваются сквозь толщину смога.

Живя там, ты подписываешься на удушливый воздух, кислотные дожди, очень острую еду и перенаселенный город, где люди не говорят по-английски ни слова. Но на самом деле ты подписываешься на жизнь, которую ты всегда хотел... и на очень острую еду!

What makes me say that? What defines the life I always wanted? Very simple: freedom.

Freedom is the first thing that strike you there. It's almost scary to see all what you can do now!

I had been living in the last floor of a 32floors building full of Chinese people with some friends, we discovered very soon an access to the roof, so we went there, we wanted to make barbecue there, so we brought and set a barbecue on the roof, we wanted to throw a 25 people music/ barbecue party, we threw it on that very roof, and on top of this — nobody cared about it!

Those roof parties were very rare occasion when we cooked ourselves, most of the time, not to say at every meal, I used to eat outside in one of the many ho-my-gosh-spicy-but-cheap-street restaurants.

Почему я говорю об этом? Что определяет жизнь, о которой я всегда мечтал? Ответ прост: свобода.

Первой здесь тебя поражает свобода. Даже страшно немного от мыслей о том, что ты можешь теперь делать!

Я жил с друзьями на последнем, тридцать втором этаже в доме, полном китайцев, и почти сразу мы открыли выход на крышу. Мы хотели устроить там барбекю — поэтому принесли туда мангал. Хотели устроить вечеринку на 25 человек — устраивали на самой крыше, и никому не было до этого дела!

Вечеринки на крыше были тем редким случаем, когда мы сами готовили: в большинстве случаев (или почти в каждом) я ел в одном из множества о-боже-мой-как-остро-но-и-как-дешево уличных рестораников.

What is good about those kinds of restaurant it's that you meet the real Chinese population and learn a lot about them.

The «meet a Chinese» recipe:

1 — They look at you because you're different especially if you have bright hair or eyes, but they don't try to make any contact, they are very shy!

2 — You try to speak English with them, they don't understand and smile back at you, so it makes you confident and you rush for the step 3.

3 — Speak Chinese, well you try to, but it's enough! People are now looking at you with a new eye, you just made the step that will change your life here...

Особенно в этих рестораниках хорошо то, что ты сталкиваешься с настоящим китайским населением и узнаешь многое об этих людях.

Способ встретить китайца:

1. Они смотрят на тебя, потому что ты сильно отличаешься от них, особенно если у тебя светлые глаза и волосы, однако они стараются не смотреть в глаза, потому что очень стесняются!

2. Ты пытаешься заговорить с ними по-английски, они не понимают и в ответ только улыбаются — ты знаешь, что пора переходить к третьему пункту.

3. Заговариваешь по-китайски, или стараешься это сделать, но этого достаточно! Люди теперь видят тебя совсем с другой стороны — ты сделал шаг, который изменит твою жизнь здесь...

Chinese people are not like most of peoples from other countries, they know that to get a master at foreign language is difficult, that's why they acknowledge the effort of you trying to speak Chinese. And by this acknowledgment they don't mind to take time speaking with you slowly, even with very basic words, pronouncing every sounds very clearly. All of it just for the sake of sharing. From here you can discover deeper and deeper the Chinese culture, always well-guided by Chinese people and their childish kindness.

People that you met their are not interested in what you have or what you are, they don't wait or want something from you, so exchanges are very pure and no bad intentions can come from them, and more surprisingly, from you! ■

Китайцы совершенно отличаются от людей в других странах, они знают, что хорошо говорить на иностранном языке сложно, поэтому они тоже прилагают усилие для того, чтобы ты говорил по-китайски — они не против потратить время, произнося слова очень медленно (даже самые простые слова!), выговаривая каждый звук. И все это только ради того, чтобы поделиться своей культурой.

Начав с самого простого, ты можешь глубже проникнуть в китайскую культуру, опираясь на китайцев и на их детскую доброту.

Людам, которых ты встречаешь здесь, не интересуется, что ты имеешь или кем ты являешься. Они не ждут от тебя чего-либо и не пытаются получить выгоду, поэтому культурный обмен очень прост и не требует усилий с их стороны, но, что более удивительно, у тебя тоже!

Игорь Иванович Верняев, преподаватель кафедры этнографии и антропологии, — личность в этнографическом сообществе крайне популярная, он является сторонником новых методик исследования и порой высказывает крайне радикальные взгляды о существовании этноса в целом. В апрельском номере мы представляем вашему вниманию выдержки из блога Игоря Ивановича о межнациональной розни.

По поводу так называемой «международной розни» и тому подобному в законодательной практике и государственной риторике.

Следует, прежде всего, констатировать очевидную вещь, что формальное право — достаточно грубый по своей природе инструмент. Оно может идентифицировать в своих категориях только достаточно однозначные вещи, которые можно четко квалифицировать — уложить факт, так сказать, в нужную категориальную ячейку, правовое определение. Поэтому оно неплохо работает в таких ситуациях, как физический ущерб, ущерб благосостоянию человека или организации – во всем этом можно выстроить более-менее четкую шкалу ущерба, нарушения.

Отсюда вопрос: способны ли достаточно по своей природе грубые, как мы признали, правовые инструменты однозначно идентифицировать эту суперсложную, вариантивную и субъективную сферу, этот мир текучих и многосложных идентичностей? Мне представляется, что неспособны по определению. Должны ли юристы быть компетентны во всех этих неоднозначных материях? Нет не должны и не могут быть компетентны. И эксперты не помогут, ибо в сфере идентичностей в принципе не может быть внешней, объективной точки зрения. Юристы могут и должны оценивать в формально-правовых категориях материальный ущерб в отношении индивидуума и юридических лиц.

Что касается ситуаций, связанных с так называемой «международной рознью» и т.п. Здесь мы вступаем в очень многозначную, сложную, со множеством тонких измерений сферу. Современная наука, в целом, отказалась от примордиалистских моделей этноса, этничности. Этнос, этничность — это лишь одна из идентичностей индивида. Их всегда было много, и сейчас это число только возрастает. Было и есть куча всяких функциональных идентичностей — семейная, родственная, поселенческая, локальная, региональная, профессиональная, корпоративная, гендерная, возрастная, болельщицкая, конфессиональная, сектантская, сословная,

кастовая и т.д., и т.п. Почему среди этих множеств так называемая этническая идентичность должна расцениваться как особо ценная? Это лишь одна из множества, проявляющаяся лишь в очень узкофункциональных ситуациях, она не более «коренная», чем любые другие. Для какого-то, например, в определенных ситуациях гораздо важнее, что он болельщик зенита, чем, что он русский. В общем, идентичности у индивидов множественны, ситуативны, очень вариативны (от индивида к индивиду и во времени), порой очень расплывчаты, то есть тут мы вступаем в сферу очень и очень текучую.

О ГИПЕРТРОФИРОВАННОМ ОТНОШЕНИИ К ЭТНИЧНОСТИ

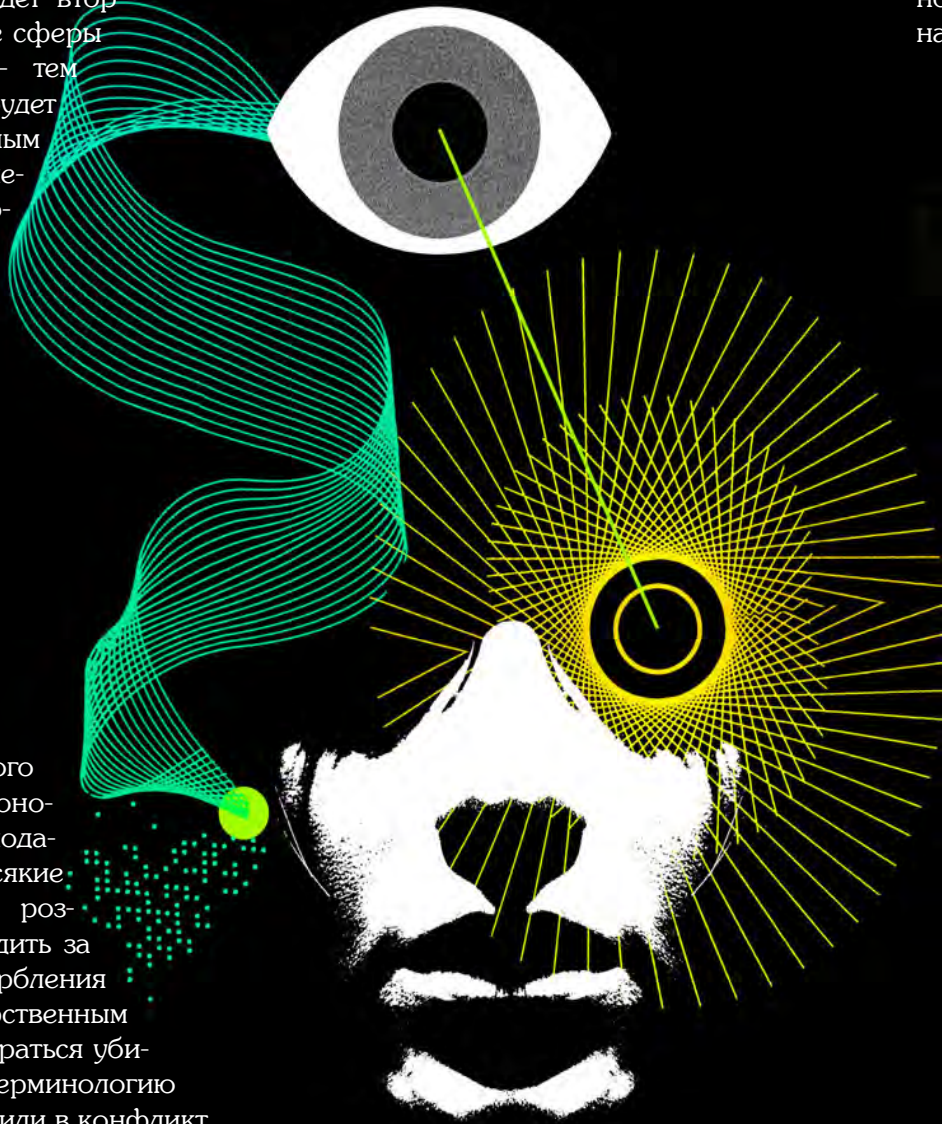
4. Из сказанного очевидно, что из законодательства надо пытаться максимально вычищать, все, что связано с угрозами, инвективами, оскорблениями в адрес идентичности. Мы в повседневном быту, приватно и публично, постоянно отпускаем различные инвективы или клевету в адрес различных идентичностей. Типа: «А эти Сидоровы такие сволочи!», «Ах эти спартачи — полные уроды», «Сапожники — все алкаши и бараны», «Либералы — все агенты Госдепа», «Патриоты — фашисты», «Все бабы — дуры», «Все мужики — козлы», «Гоблины едят младенцев» и т.д. и т.п. Если на каждый такой чих, заводить дело, то наши суды захлебнутся. И чем инвективы или клевета в адрес этнических или конфессиональных идентичностей «важнее», чем инвективы в адрес других идентичностей. Абсолютно ничем. Гипертрофированное отношение к этничности — это очень недавний, чисто советский продукт. В СССР, как известно, очень текучую, множественную, многоуровневую этническую идентичность попытались, так сказать, материализовать, заморозить, институционализировать, однозначно закрепить за человеком и превратить в основание для государственного-административного строительства, культурного строительства и т.д. И мы до сих расхлебываем это гипертрофированное отношение государства к этой одной из разновидностей идентичности. На самом же деле в подавляющем большинстве жизненных ситуаций это далеко не самая значимая идентичность.

5. В определенной мере может наказываться угроза нанести ущерб и призыв других к нанесению ущерба (например, «Гоблины, мы вас всех перережем») — но наказываться умеренно — лучше штрафы или недлительные аресты — этой достаточно действенно. Почему за угрозы нельзя слишком сильно наказывать? Потому что, кто реально хочет нанести ущерб, он его наносит. В конце концов, в человеческой культуре угроза и инвектива всегда несли значительную позитивную роль. Словесная угроза или инвективы — это всегда в значительной мере замена реального действия. Это также выпускание пара в слишком накалившейся ситуации. Всегда лучше оскорблять и угрожать, чем реально мочить друг друга. В традиционных культурах, как мы знаем, для инвектив, оскорблений всякого рода предусматривались особые ситуации — карнавалы, святочные обходы домов и др. И никаких

санкций, наказаний за эти оскорбления, угрозы и даже мелкое хулиганство не было, потому что народное мудрое сознание понимало, что это все необходимо для сброса накопившейся агрессии, для восстановления социального порядка, для сбивания излишней спеси с некоторых особо гнущих пальцы товарищей. Поэтому ужесточая наказания за инвективы, оскорбления и пр. мы подрываем важный естественный механизм общественного саморегулирования. Оскорбили тебя или твою идентичность, наклеветали — действуй в ответ (в рамках закона, конечно) — покажи правду, разясни, договорись, да даже оскорби в ответ. Сам бейся, ищи союзников, доказывай — это все нормальный общественно-информационный процесс. Никто и не обещал, что будет легко. И не надо это перекладывать на гос. плечи.

6. Смягчение же и окультуривание словесно-символического противостояния, хода конфликта — это не дело пеницитарной системы, особенно уголовной его части. Это дело самих сообществ, охваченных теми или иными идентичностями. Пусть учатся договариваться, общаться, переводить конфликты в приемлемые рамки, не давая перетекать им в силовое противостояние. Пусть сколь угодно долго лаются, лишь бы не воевали. А если перешел границу, нанес ущерб конкретному индивиду или индивидам — изволь под суд. И тут наказание должно быть неотвратимым со стороны государства. Но нельзя на государство и правовую систему вешать все, оно не способно на всякие тонкости. Не надо ему это перепоручать. И чем дольше государство будет вторгаться в эти тонкие сферы идентичностей — тем дольше общество будет оставаться незрелым и неспособным переводить противостояние в приемлемые рамки. Это вторжение — яркое проявление патерналистского характера нашего

7. Из всего сказанного вывод: гнать из законодательства и законодательной практики всякие «международные розни» и подобное, судить за дела, а не за оскорбления и прочее. Государственным СМИ тоже надо стараться убирать из лексикона терминологию типа: чеченцы вступили в конфликт с русскими или «коренным населением». Закон абсолютно не должна интересоваться идентичность вовлеченных, государство должно видеть только граждан и группы граждан. Есть конкретный индивид/индивиды, причинившие ущерб, и конкретный индивид/индивиды, получившие ущерб — вот это и должно быть релевантным для закона. Все остальное — дело общественной самоорганизации, морального осуждения, диалога общин и сообществ. И долгой из этой сферы государство — у него и без этого работы много. От всякого его вторжения в мир и терминологию идентичностей только хуже всем становится, и общество не движется к самоорганизации.

8. Крайне вредны также в законодательстве всякого рода особые статусы для разного рода идентичностей — типа особый набор прав для «народов Севера и Дальнего Востока», для казаков и пр. Это только порождает местные конфликты. Преференции могут быть, но не на основании идентичностей, а на основании, например, проживания на определенной территории (например, неблагоприятной для жизни — но для всех на этой территории — чем русский Ямала хуже ненца?).

9. Двигаться постепенно к отмене «титульных» республик, переходить от крайне вредного национально-государственного устройства к чисто административному.

РОКОКОШНИК

Евгения Аброськина

КОКОКО

ВЕЧНАЯ КОМЕДИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ

АФИША ФИЛЬМА

* **Фильм «Кококо»**
Режиссер:
Авдотья Смирнова

В главных ролях:
Анна Михалкова
Яна Троянова

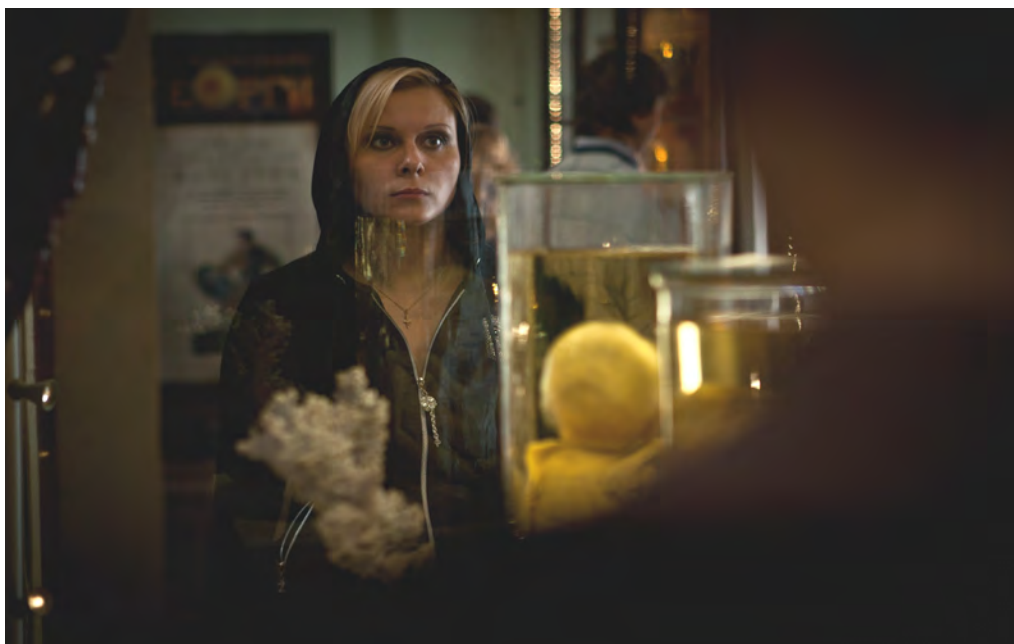
Жанр:
драма, комедия

Год выпуска: 2012

В этот раз под наше критическое перо попал фильм «Кококо», который сняла Авдотья Смирнова. Мнения об этом фильме разные. Вот то, что удалось собрать мне: «замечательный фильм», «оригинальный сюжет», «потрясающая игра». А вот в Кунсткамере, где частично снимали фильм, мне сказали по-другому: «Мы фильм ждали. Потом посмотрели, ужаснулись, забыли». Так что же это за противоречивое кино?

Сюжет фильма прост: едет себе молодая женщина Лиза в поезде (героиня Анна Михалковой). Немного полноватая, жалостливая и неслишком счастливая. Почему ее сценарист решил сделать этнографом, остается загадкой. Возможно, хотелось сыграть на «оригинальности» профессии. Возможно, сложился какой-то дикий стереотип о том, что, если человек занимается чьей-то куль-

турой, то за своей он не особо следит: одевается как попало, живет в одиночестве, личной жизни нет. Так вот. В поезде к ней подсаживается другая молодая женщина из Екатеринбурга: красивая, дерзкая и не слишком воспитанная (героиня Яны Трояновой). В поезде у обеих крадут документы. Тогда жалостливая Лиза ведет новую товарку к себе домой, где та благополучно остается. Странная дружба-недружба. Они как вода и масло совершенно не могут слиться в одно вещество. Разрыв культур так велик, что у одной это вызывает недоумение, а у другой раздражение. Дальше – больше: этнографиня пытается пристроить новую подругу в Кунсткамеру, ничего не выходит, начинается еще худшее раздражение. Кончается все попыткой убить ненавистную провинциалку, которая все живет и живет

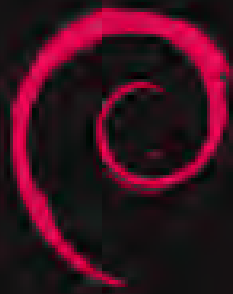
Кадры из фильма

Что ж, наверное, и такой фильм должен быть. Фильм, в котором замешено все: и невзрачная жизнь старой девы, и питерские пейзажи, и клубок таких знакомых эмоций. Возможно, что этот фильм научит людей с высшим образованием и апломбом смотреть на ближнего не

тут, лезет со своими подарками и не ценит того, что делает ей петербургская интеллигентка. Что тут можно сказать? Мне было интересно посмотреть, как покажут сотрудницу Кунсткамеры, как раскроют личность женщины-этнографы. И ... Разочаровалась. Не было там никакой этнографии, даже Кунсткамеру толком не показали, что обидно вдвойне.

Этнографическое сообщество представлено в фильме, как сберище очень странных идиотов, которые ничем не занимаются. Ни разу за фильм не было упомянуто, чем конкретно занимается главная героиня. Возможно, что я слишком придираюсь, что фильм вовсе не об этом. Что задача фильма была показать «загадочную русскую душу»...

как на «интересного экземпляра Homo Sapiens», а как на живого человека, со своим укладом, воспитанием, культурой. Но я соглашусь с сотрудником Кунсткамеры: я посмотрела, ужаснулась и забыла. А вообще, наверное, очень нужен фильм о настоящем современном этнографе. Кто займется? ■

Думай с нами.

ЭТНОС

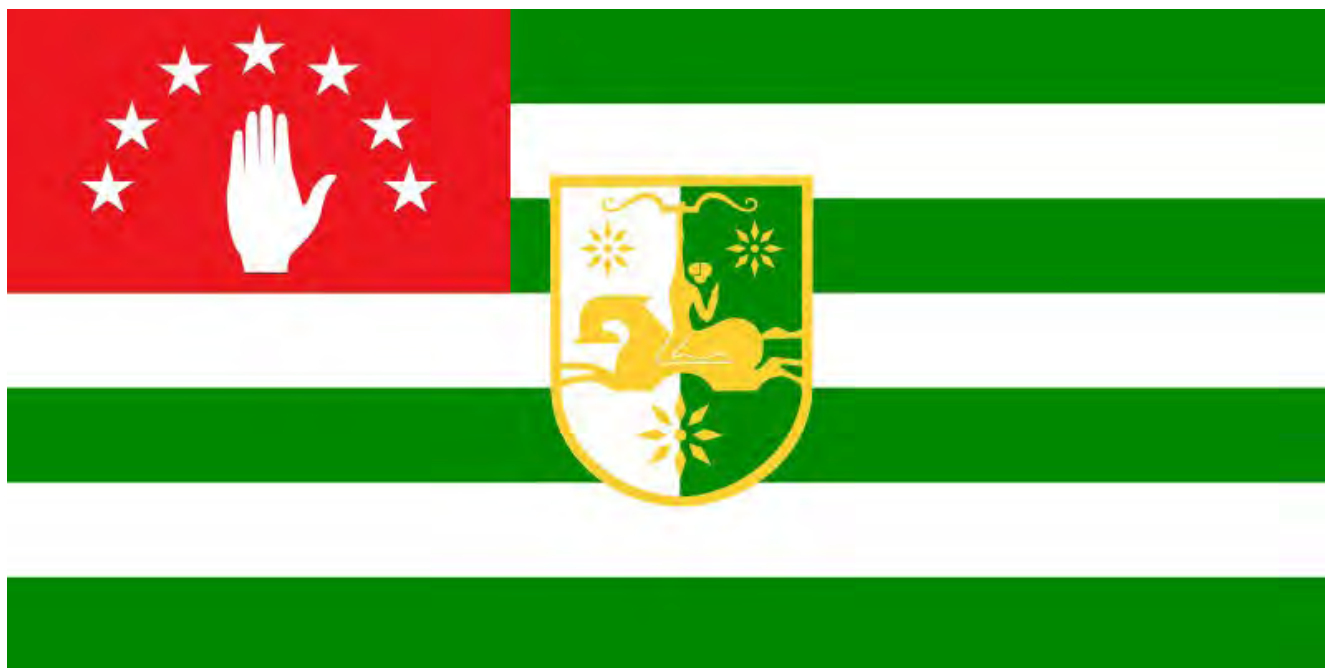

Ора!

Ара!

АБХАЗИЯ

Особенности национальной лени или краткий очерк путешествия в Абхазию

Национальный флаг Абхазии

Летом 2012 года мне посчастливилось посетить «Страну Души» — именно так на русский язык переводится абхазское название Апсны. Будучи участниками археологической экспедиции, мы с моей боевой подружкой Мариной Бокшицкой совершили несколько, скажем так, весьма своеобразных «этнографических» вылазок и побеседовали с коренными жителями села Тамыш, места, где собственно и базировался наш отряд. Словом, данная статья совершенно не претендует на классический этнографический очерк об этом замечательном народе, здесь лишь представлены некоторые наиболее интересные эпизоды нашего времяпрепровождения в сием райском уголке, о которых хочется рассказать уважаемому читателю.

«ВИНО В КАЖДОМ ДОМЕ НЕ ПОРТИТСЯ»

Нона Зонтария, 84 г.

Начнем, пожалуй, с самого первого и наиболее яркого знакомства с современными абхазскими традициями и местным колоритом... с застолья. Абхазия славится (если точнее: абхазы гордятся) многовековыми традициями щедрого гостеприимства. Приезжая в эту страну, вы можете практически не сомневаться, что вас встретят как можно более радушно и приветливо, накормят, напоят вином и... да-

лее по сценарию. Кроме того, в процессе употребления вас непременно просветят как, зачем и почему они всем этим занимаются. Лично я слышала 3 различных версии, но суть у них практически одинакова. Дело было так: однажды Бог решил разделить землю между народами, сделал это все справедливо и честно, но один маленький край на побережье Черного моря решил все-таки оставить себе. К тому моменту, как этот важный процесс был окончен, явился представитель абхазского народа. В свое оправдание кавказец сказал, что был слишком занят приемом гостей, и только поэтому задержал-

ся. По все видимости, в ответ Бог промолвил: «Ора, слушай! Что ж ты сразу не сказал?! Забирай это райское место на побережье, но и принимать хорошо гостей впредь не забывай!». И когда вы окажетесь на самом этом празднике не забудьте затронуть тему мира во всем мире, вспомните детей всего мира и не забудьте упомянуть, как вас шокировали масштабы абхазского гостеприимства, и уж тогда, поверьте, о том, какой вы «БОМБА!» будет знать даже водитель маршрутки, работающий в другом конце этой чудесной страны.

«МЕЛЬНИЦУ ПО- СТРОИЛИ. МЫШЬ ПРИШЛА. НУ ВСЕ И ЗАКРИЧАЛИ «ТАМ МЫШЬ!»... ВОТ ПОЭ- ТОМУ ДЕРЕВНЮ ТА- МЫШ И НАЗВАЛИ»

Валико Берзения

Вообще абхазы очень любят всяческие псевдоисторические легенды и прочие байки. Из всего огромного разнообразия этих эпических произведений мне особенно запомнился один «полуанекдот», мне кажется, он лучше всех этнографических и прочих научных описаний передает всю суть ментальности этого народа. Так вот: ведут как-то двоих абхазов под конвоем, встречаются на пути третьего, тот испугавшись и совершенно не ожидая встретить на своей дороге такую печальную процессию, задает вполне логичный для ситуации вопрос: куда их ведут? Охрана отвечает: на расстрел. Казалось

бы, что может быть печальнее? Но лицо третьего вдруг расплывается в улыбке и он с облегчением говорит «Ну слава Богу! Я уж подумал, что на работу!». О культуре абхазской лени пора уже слагать поэмы и писать песни....

«НА КОШКУ РАССЕР- ДИЛАСЬ — ВЫКИНУ- ЛА ЕЕ С ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА. ОКАЗАЛОСЬ К БЕДЕ».

Марина Бжания

Из этой цитаты не трудно понять, что абхазы очень экспрессивный народ, что не новость для человека, имеющего хоть какое-то представление о нравах кавказцев, но что нас удивило не меньше — они действительно свято верят в приметы (особенно запрещающие работать...). Особой экзотикой суеверия не отличаются, но все же носят стойкий национальный окрас, например, кошка умываясь сидит в сторону моря — к хорошей погоде, в сторону гор — к плохой.

Это лишь малая доля впечатлений о путешествии в эту непризнанную некоторыми республику. Да и чего рассказывать, лучше самим во всем убедиться, раскрыть для себя этот край солнца, моря и радости!

Марина Малькова

Комментарии

ДОБЫЧА ПРЕСНОЙ ВОДЫ У АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ

Аборигены передавали из поколения в поколение карты с указанием источников пресной воды. Также они добывали ее:

- в корнях деревьев;
- в руслах пересохших рек после дождя;
- в особом виде лягушек;
- пили мед диких пчел вместо воды;
- собирали росу с листьев.